

XXXX-й

годъ изд.

МИНСКІЕ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1907.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Сентября № 18 15 Сентября

ЧАСТЬ ОФИЦАЛЬНАЯ.

Указомъ Святейшаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа, Минскаго и Туровскаго отъ 31 Августа 1907 года за № 10080 дано знать, что Святейшій Синодъ опредѣлилъ: 1) при церкви е. Вольки-Лобешювской, Пинскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и 2) назначить на содержаніе причта нооткрываемаго прихода по пятисотъ тридцати руб. 40 коп. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 408 руб. и псаломщику 122 р. 40 коп., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Опредѣлены: Студентъ Духовной Семинаріи Алексѣй **Рудаковскій** на священническое мѣсто къ Дубровской церкви, Минск. у.,—31-го Августа; состоящій на псалом-

щической вакансіи при Ново-Сверженской церкви, Минск. у., діаконь Іосифъ **Тарасевичъ** на священническое мѣсто къ Бараньской церкви, Борис. у.,—31-го Августа; окончившій курсъ ученія въ Духовномъ Училищѣ Николай **Герновичъ** на псаломщическое мѣсто къ Кривичской церкви, Минск. у.,—5-го Сентября; учитель церковно-приходской школы Епифаній **Якименко** на псаломщическое мѣсто къ Горвольской церкви, Рѣч. у.,—4-го Сентября; Коллежскій Регистраторъ Петръ **Раина** на священническое мѣсто къ Порѣчской церкви, Бобр. у.,—5-го Сентября, псаломщикъ Семеновичской церкви, Игум. у.,—Аркадій **Околовичъ** на священническое мѣсто къ Чирковичской церкви, Бобр. у.,—14-го Сентября.

Перемѣнены: а) по распоряженію Его Преосвященства — Іеромонахъ Минскаго Свято-Духова монастыря **Иліодоръ** въ Слуцкій Свято-Троицкій монастырь, —26-го Августа и священники Койдановской церкви, Минск. у., Владиміръ **Гродзицкій** и Городищской—, того же у., Сергѣй **Садовскій** одинъ на мѣсто другого—1-го Сентября; священникъ Смѣдинской церкви, Моз. у., Владиміръ **Герасимовичъ** къ Ванюжичской—, того же у.,—1-го Сентября; б) согласно прошеніямъ—священникъ Сторожовецкой церкви, Моз. у., Ѳеодоръ **Струковскій** къ Грозовской—, Слуц. у., священникъ Лучицкой церкви, Моз. у., Петръ **Сулковскій** къ Смѣдинской—, того же у., священникъ Ванюжичкой церкви, Моз. у., Михаилъ **Костко** къ Лучицкой—, того же у., всѣ трое—1-го Сентября; псаломщики Кривичской церкви, Минск. у., Григорій **Петровичъ** къ Боровской—, Пинс. у., Горвольской церкви, Рѣч. у., Тихонъ **Отрошенковъ** къ Порѣчской—, Пинс. у.,—оба 4-го Сентября; священникъ Порѣчской церкви, Бобр. у., Владиміръ **Ржечицкій** къ Боровской—, Пинс. у., 5-го Сентября.

Утверждены: а) въ должности псаломщика исполняющій такую при Лѣшнянской церкви, Слуц. у., Максимъ **Морозъ**—25-го Августа; б) въ должности церковнаго старосты—крестьянинъ Иванъ **Долгій** къ Лѣшницкой церкви,

Игум. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе 26-го Августа; крестьянинъ Іосифъ **Лепешко** къ Волмянской церкви, Минс. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—1-го Сентября; крестьянинъ Семень **Ермакъ** къ Сергѣевичской церкви, Игум. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—2-го Сентября; крестьянинъ Димитрій **Сманцеръ** къ Велятичской церкви, Борис. у., на на 1-е 3-хъ лѣтіе—2-го Сентября; крестьянинъ Семень **Семенюкъ** къ Быховской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—3-го Сентября; Инженеръ Путей Сообщенія Александръ **Чернай** къ Пинской Преображенской церкви на 1-е 3-хъ лѣтіе—4-го Сентября.

Отчисленъ отъ предоставленнаго 24-го Августа священническаго мѣста при Чирковичской церкви, Бобр. у., учитель церковно-приходской школы Яковъ **Шеметилло** —2-го Сентября.

Уволены за штатъ согласно прошеніямъ: псаломщикъ Пятевской церкви, Минс. у., Владиміръ **Ясинскій**, по преклонности лѣтъ,—24 Августа и псаломщикъ Боровской церкви, Пинс. у., Михаилъ **Годлевскій**, по болѣзни, 1-го Сентября.

Избраны въ составъ церковно-приходск. попечительствъ: 1) къ Лѣшняцкой церкви, Игум. у., предсѣдателемъ священникъ Николай Заусцинскій, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) къ Волмянской—, Минс. у., предсѣдателемъ священникъ іоаннъ Юрашкевичъ, а членами 12 прихожанъ (изъ какихъ сословій благочиннымъ священникомъ Флеровымъ не пояснено) 3) къ Велятичской—, Борис. у.,— предсѣдателемъ священникъ Александръ Савичъ, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ; 4) къ Быховской—, Пинс. у.,— предсѣдателемъ священникъ Николай Микитчукъ, а членами 4 прихожанина изъ крестьянъ.

Награды. По вниманію къ усердному прохожденію пастьерскаго служенія при добромъ поведеніи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ 28-го Августа удостоены награжденія нижеслѣдующіе священнослужители слѣдующими наградами:

I. Бархатною Фиолетовою Скуфією.

- 1) Минскаго уѣзда Озерской церкви **Іоаннъ Свирскій**;
- 2) „ „ Ново-Сверженской ц. **Петръ Фалевичъ**;
- 3) „ „ Ивенецкой ц. **Павель Гаховичъ**;
- 4) „ „ Папернянской ц. **Порфирій Лукашевичъ**;
- 5) Новогрудскаго у. Велико-Жуховицкой ц. **Михаиль Савичкій**;
- 6) „ „ Еремичской ц. **Алексій Русецкій**;
- 7) Борисовскаго у. Прусевичской ц. **Іоаннъ Неслуховскій**;
- 8) „ „ Пышачской ц. **Николай Лавровскій**;
- 9) Мозырскаго у. Петриковской-Воскресенской. ц. **Николай Киркевичъ**;
- 10) Слуцкаго у. Дунайчицкой ц. **Іоаннъ Круковскій**;
- 11) „ „ Погостской ц. **Владиміръ Соловьевичъ**;
- 12) Бобруйскаго у. Еремичской ц. **Петръ Околовичъ**;
- 13) Пипскаго у. Ставокской ц. **Григорій Нещеретовъ**;
- 14) „ „ Погость-Загородской ц. **Григорій Тарановичъ**;
- 15) Рѣчицкаго у. Наровлянской ц. **Даніиль Головня**;

и 2. Набедренникомъ.

- 1) Минскаго уѣзда Видковской ц. **Александръ Герасимовичъ**;
- 2) „ „ Горутишской ц. **Амфилохій Шумаковичъ**;
- 3) „ „ Тоново-Слободской ц. **Василій Сцепуро**;
- 4) Мозырскаго у. Макаричской ц. **Михаиль Лишевскій**;
- 5) „ „ Скороднянской ц. **Вячеславъ Горбацевичъ**;
- 6) Новогрудскаго у. Морозовичской ц. **Николай Лузгинъ**;
- 7) „ „ Островской ц. **Іоаннъ Рудаковскій**;
- 8) Рѣчицкаго у. Якимо-Слободской ц. **Іоаннъ Сѣвбо**;
- 9) „ „ Липовской ц. **Николай Кмито**;
- 10) Слуцкаго у. Солтановщинской ц. **Константинъ Рождественскій**;
- 11) Бобруйскаго у. Глуской Воскресенской ц. **Стефанъ Семеновъ**;
- 12) „ „ Оваричской ц. **Владиміръ Оберманъ**;
- 13) „ „ Свислочской ц. **Стефанъ Кучинскій**;
- 14) „ „ Бобруйскаго собора **Іоаннъ Плышевскій**;

При ревизіи Его Преосвященствомъ церквей епархіи священникъ Дубровской церкви Бобруйскаго уѣзда Георгій Мацкевичъ награжденъ набедренникомъ 19-го Іюня.

Объявляется Благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, прихожанамъ, причту и попечительству Туровской Ильинской церкви за пожертвованія на благоуукрашенія своего приходского храма.

Некрологъ. Умеръ заштатный священникъ Александръ Радкевичъ—15-го Августа.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) При Каѳедральномъ соборѣ, 2) при соборѣ г. Мозыря, 3) Краснолукской, Борис. у., 4) Старожовецкой, Моз. у. и 5) Вольки-Любешовской, Пинс. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Гатьской, Борис. у. и 2) Вольки-Любешовской, Пинс. у. 3) Ново-Сверженской и 4) Пятевской, Минс. у. и 5) Семеновичской, Игум. у.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Церковныхъ и ювелирныхъ вещей
ОТКРЫТА

при магазинѣ церковной утвари
М. В. ФОЛОМИНА.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то: престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы.

А также для юбиляровъ: образа, кресты, блюда, альбомы группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению **древне-русскаго стиля** XVI, XVII XVIII вѣковъ, а также и **новѣйшихъ стилей.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Кіевъ, Подоль, Александровская 97.

Отъ Редакціи.

Пожертвованія на построеніе въ Минскѣ часовни въ память избавленія Государя Императора отъ грозившей ему опасности нужно направлять не чрезъ Редакцію, а въ Типографію С. А. Некрасова (Захарьевская ул.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Епарх. Начальства.—Перемѣны по епарх. службѣ.—Избраны въ составъ ц.-пр. попечительствъ.—Награды.—Благодарность Его Преосвященства.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15-го сентября № 18 1907 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Іоаннъ Креститель.

I.

Въ пучинѣ бѣдъ и въ морѣ зла
Вся Іудея утопала,
Но избавленія ждала
И на Мессію уповала.
И правилъ ея гордый врагъ,
И надъ стѣной Ерусалима
Вздыхался грозной мощи стягъ,
Орель воинственнаго Рима.
И тамъ, гдѣ мѣсто тишины,
Гдѣ близокъ храмъ-Святыхъ Святая,
На униженіе страны
Звучить команда боевая.
И часто римскій легіонъ
Въ полдневный жаръ, средь улицъ сон-

[ныхъ

Пугаль еврейскихъ дѣвъ и женъ
Оружья звономъ пораженныхъ.
И чужеземныя войска
Народъ несчастный угнетали,
А онъ терпѣль, таилъ пока
Свои надежды и печали.
Кто только могъ, его давилъ:
И гордый римскій прокураторъ,
И кто бы въ край ни приходилъ—
Торговецъ, всадникъ иль сенаторъ.
И волновался весь народъ
И ждалъ онъ дня освобожденья

Какъ узникъ, мигъ желанный ждешь,
 Какъ воинъ ревностный—сраженья.
 И разнеслась повсюду вѣсть,
 Что часъ насталь Господня гнѣва,
 И что на злыхъ приходитъ мечь,
 И что съкира ужь у древа,
 Что всѣхъ покаяться зоветъ
 Пророкъ Господень вдохновенный
 И всѣ грѣхи съ людей сотретъ
 Водой цѣлебной и священной.
 Толпы народа потекли
 Къ брегамъ пустыннымъ Иордана,
 Къ пророку мытари пришли
 И прокуратора охрана.
 И имъ онъ строго воспретилъ
 Всѣ незаконныя стяжанья
 И съ миромъ ихъ онъ отпустилъ,
 И не отвергъ ихъ покаянья.
 Но лицемѣровъ обличалъ
 Пророкъ суровый безошадно
 И всенародно порицалъ
 Ихъ родъ безсовѣстный и жадный.
 И вопросить его пришли
 Князья, старѣйшины сѣдые:
 „Кто ты и изъ какой земли?
 Не ты-ль желанный нашъ Мессія?“
 И отвѣчалъ имъ Иоаннъ:
 „Я не Мессія, но за мною
 Идетъ и Онъ! Я Богомъ данъ,
 Чтобъ съ васъ грѣхи омыть водою,
 Не такъ крестить васъ будетъ Онъ:
 Огнемъ и Духомъ очищая
 Онъ отрясетъ съ васъ пылъ времянь,
 Онъ вамъ откроетъ двери рая“.
 И вотъ—приходитъ Иисусъ
 И говорить Онъ Иоанну:
 „Дозволь, да отъ тебя крещусь“,
 И сталъ на брегъ Иордана.

Но Иоаннъ Ему въ отвѣтъ:
 „Тебя крестить я не дерзаю
 И отъ Тебя ужъ много лѣтъ
 Я самъ крещенья ожидаю“.
 Ему Спаситель возразилъ:
 „Исполнимъ этотъ долгъ священный“;
 —И тихо въ воду Онъ вступилъ,
 Какъ агнецъ кроткій и смиренный.
 Себя обрекъ на жертву Онъ,
 Чтобъ искупить грѣхи людскіе:
 И вмѣстѣ съ грѣшными крещень
 Былъ нашъ Спаситель и Мессія.
 Разверзались небеса надъ Нимъ,
 Духъ Божій въ видѣ голубинѣ
 Къ Нему слетаетъ всѣми зримъ,
 И голосъ слышится въ пустынѣ:
 „Сей есть возлюбленный Мой Сынъ
 И съ Нимъ Мое благоволенье.“
 И удалился Онъ одинъ
 И бодро встрѣтилъ искушенье
 А Иоаннъ, разставшись съ Нимъ,
 Пошелъ по берегу Иордана
 И словомъ пламеннымъ своимъ
 Боролся съ ложью неустанно.
 И вѣсть доходить до него,
 Что Иродъ царь живетъ открыто
 Съ женою брата своего,
 Что узы брачныя разбиты.
 И вспомнивъ, какъ пророкъ Наѳанъ
 Давида обличалъ сурово,
 Сказалъ владыкѣ Иоаннъ
 Простое, искреннее слово.
 Однако онъ не убѣдилъ
 Словами мудрыми тирана,
 И царь жестокой заточилъ
 Въ тюрьму пророка Иоанна.

II.

За горы дальняго Ливана
Давно ужъ солнышко зашло,
Въ водахъ прозрачныхъ Иордана
Не отражается оно.
Ночныхъ свѣтилъ огни зажглись
И ярко блещутъ съ высоты,
И горделиво вознеслись,
Какъ совершенство красоты.
Ликуеть пышный Махерошъ
И разукрашены чертоги,
Какъ сказка, какъ волшебный сонъ,
Прекрасны греческіе боги,
У стѣнъ стоящіе кругомъ,
И ярко золота сіянье,
Весь освѣщенъ обширный домъ,
Исполненъ весь благоуханья.
Ируеть шумный рой гостей
И съ днемъ рожденья поздравляеть
Царя и долгихъ, свѣтлыхъ дней,
И всякихъ радостей желаетъ.
И царь рѣшилъ потѣшить ихъ.
И вотъ, красой своей блистая,
Явилась средь гостей хмѣльныхъ
Сама царевна молодая.
И пляшетъ на пиру она,
И въ звонкій бубень ударяетъ
И дѣтской рѣзвости полна,
Всѣхъ веселить и восхищаетъ.
И царь сказалъ: „Проси всего,
Чего желаешь ты, дѣвица;
Хотя полцарства моего—
И тѣмъ готовъ я поступиться“.
И мать велѣла ей просить
Главу пророка Іоанна,
И царь былъ долженъ уступить
Той просьбѣ варварской и странной:
Онъ обѣщался ей при всѣхъ,

Что выполнить ея желанье.
 И совершилъ онъ тяжкій грѣхъ—
 —И отдалъ стражѣ приказанье.
 И былъ казненъ пророкъ святой...
 Но онъ исполнилъ назначенье
 И приготовилъ путь прямой
 Христу для нашего спасенья.
 Къ тебѣ, предвѣстниче Христовъ,
 Къ тебѣ, святой, мы прибѣгаемъ,
 И о прощеніи грѣховъ
 Смиренно Бога умоляемъ.

Минскъ.

Левъ Цвѣтковъ.

Мѣры личнаго предохраненія противъ холеры.

Азіатская холера появилась въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и серьезно угрожаетъ дальнѣйшимъ распространеніемъ. Конечно, противъ непрощенной гостии будутъ приняты административныя мѣры; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ бороться съ холерой и способами личнаго предохраненія. Въ медицинскихъ и общихъ газетахъ можно прочесть извѣстія о разнообразныхъ мѣропріятіяхъ противъ холеры. Изъ такихъ извѣстій особенную цѣнность слѣдуетъ признать за статьей (въ № 191 „Русскихъ Вѣдомостей“) свѣтила медицины Ил. Мечникова: „О мѣрахъ личнаго предохраненія противъ холеры“. Съ этими „мѣрами“ я считаю не лишнимъ познакомиться и духовенство нашей епархіи („на всякій случай“).

„Благодаря изслѣдованіямъ Коха и его послѣдователей“, говоритъ Мечниковъ, „оказалось, что холера не есть болѣзнь крови, а есть отравленіе ядами, которые изготовляются находящимися въ кишкахъ бактеріями. Зараза проникаетъ черезъ ротъ и разводится въ кишечномъ каналѣ. Холера причиняется микробомъ—коховскимъ вибриономъ, которое не выдерживаетъ сколько-нибудь продолжительнаго высушивания и убивается уже температурой въ 55° Цельсія и выше. Замѣчательно, что эта бактерія можетъ водиться во множествѣ въ кишечномъ каналѣ человѣка, не вызывая у послѣд-

ного холеры. Дѣло можетъ ограничиться лишь ничтожнымъ разстройствомъ кишечныхъ отправленій, или даже вовсе обойтись безъ малѣйшаго болѣзненнаго проявленія. Въ практической жизни именно эти здоровые субъекты особенно опасны, какъ разносители холерной заразы: они передвигаются съ мѣста на мѣсто, входятъ въ общеніе со множествомъ лицъ, со стороны коихъ не вызываютъ ни малѣйшаго подозрѣнія; а между тѣмъ изъ ихъ организма выходитъ множество холерныхъ вибрионовъ. Съ давнихъ поръ было уже замѣчено, что холерная зараза, попадающая съ испражненіями, можетъ довольно долго сохраняться въ водѣ. Отсюда неизбѣжный выводъ—не пить сырой воды, не полоскать ею рта и даже не употреблять ее для умыванія. Воду слѣдуетъ прокипятить **въ чистой** посудѣ; для питья ее нужно охладить, но нѣтъ никакой надобности вкачивать въ нее воздухъ и какимъ бы то ни было способомъ провѣтривать ее. У себя дома слѣдуетъ слѣдить за прислугой, что бы она дѣйствительно кипятила воду. Въ дорогахъ, въ гостиницѣ, ресторанахъ и пр. лучше всего пить жидкій чай, разведенный горячей водой, въ которой всегда есть 55° — 60° Цельсія для уничтоженія холерной заразы. Съ минеральными водами также необходима осторожность. Напитки: спиртные, квасъ, пиво, вино и пр., можно пить только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется увѣренность, что они не были разбавлены сырой водой. Въ противномъ случаѣ, ихъ раньше нужно сильно подогрѣть (60° — 70° Цельсія). Въ холерное время слѣдуетъ избѣгать сырой пищи. Но, соблюдая извѣстныя мѣры, можно ѣсть сырые фрукты: ихъ стоитъ только хорошенько обмыть очень горячей водой предъ употребленіемъ въ пищу или же продержать хотя короткое время въ кипяткѣ; редиску нужно обеззараживать долѣе, а салатъ лучше вовсе не ѣсть сырымъ. Кушанья слѣдуетъ подавать горячими и накладывать на горячія тарелки. Эта мѣра особенно важна для предохраненія отъ носителей холерной заразы—здоровой прислуги. Вообще въ холерное время нужно относиться съ особенной осторожностью къ холодной пищѣ. Всего лучше принимать мѣры къ тому, чтобы охлажденіе не сопровождалось загрязненіемъ пищи руками или мухами. Хлѣбъ, пи-

рожки и пр. должны быть предварительно нагрѣтыми въ духовой печи, или другимъ какимъ-н. способомъ. За столъ съ невымытыми руками не садиться: вымыть ихъ мыломъ и затѣмъ хорошенько обтереть чистымъ полотенцемъ. Вѣтъ руками слѣдуетъ избѣгать. Курильщики должны помнить, что папирасы и сигары часто бываютъ запачканы. Лучшее курить при помощи чистаго мундштука и не класть курево куда попало, чтобы послѣ оттуда засовывать его въ ротъ. Всѣ средства, всѣ даже сыворотки оказались безпомощными противъ холеры. Въ Пастеровскомъ институтѣ (въ Парижѣ) уже многіе годы работаютъ надъ приготовленіемъ противохолерной кровяной сыворотки. Новѣйшая изъ нихъ недавно была испробована на Филиппинскихъ островахъ и оказалась столь же недѣйствительной, какъ и всѣ прочія лѣкарства противъ холеры. При соблюденіи же правилъ предосторожности холерная зараза такъ же безопасна, какъ яды въ аптекѣ или всевозможные микробы въ бактериологическихъ лабораторіяхъ, гдѣ мы ѣдимъ и пьемъ, окруженные ими.“

Къ золотымъ словамъ великаго медика нечего прибавить; остается только сказать ему великое спасибо за его строки, могущія въ холерное время спасти не одинъ десятокъ человѣческихъ жизней.

Священникъ Іоаннъ Можаровскій.

Холера и борьба съ нею.

I.

Эпидемія холеры въ Европѣ, по своему существу, эпидемія еще не старая. Ей нѣтъ и ста лѣтъ. Впервые ее занесли въ Европу въ 1823 году; она проникла черезъ Персію въ Баку и Тифлисъ. Изъ Баку она перешла въ Астрахань. Здѣсь холеру захватили холода и здѣсь прекратилась первая холерная эпидемія въ Россіи.

Въ Петербургѣ холера появилась впервые въ 1831 году. Ея путь шель черезъ Афганістанъ—Хиву—Оренбургъ и Персію—Тифлисъ—Астрахань. Изъ Оренбурга и Астрахани

она разливалась по Волгѣ, захватила широкіе районы Россіи и появилась въ Петербургѣ, гдѣ похитила около 7000 человѣческихъ жизней.

Страхъ, обуявшій населеніе столицы, вылился въ извѣстномъ народномъ бунтѣ 2-го іюля 1831 г.

Установлено, что за время съ 1829 по 1896 г. въ Россіи заболѣло холерой 4.540,536 человекъ и умерло 1.829,889 человекъ. То есть въ среднемъ отъ холеры умирало 40% заболѣвавшихъ.

Въ Западной Европѣ соотношенія были нѣсколько иныя и во всякомъ случаѣ менѣе ужасныя. И пытливый человѣческій умъ остановился пораженный передъ этимъ бѣдствіемъ, по сравненію съ которымъ блѣднѣютъ процентныя соотношенія другихъ эпидемій: тифа, цынга, дифтерита.

Человѣкъ долженъ былъ побѣдить холеру. Надо было отыскать причину болѣзни. Въ наукѣ смутно говорили о „микрoпаразитарности“. Еще въ 1874 г. этотъ взглядъ высказалъ одинъ русскій врачъ, практиковавшій въ Ярославлѣ, д-ръ Недзвѣцкій. Но это была только мысль, геніальная идея, основанная на теоретическихъ умозаключеніяхъ. Не была усовершенствована техника микроскопическихъ изслѣдованій, отсутствовали методы, не было аппаратовъ. И геній Недзвѣцкаго не претворился въ практическое примѣненіе. Эта честь досталась нѣмцу—д-ру Роберту Коху.

Въ 1883 году мы видимъ Коха во главѣ научной экспедиціи, посланной германскимъ правительствомъ въ Египетъ и въ Индію для научнаго обслѣдованія сущности холернаго заболѣванія и причинъ его вызывающихъ. Результаты, полученные Кохомъ, были поразительны. Онъ доказалъ съ неопровержимою точностью, что „азиатская холера вызывается проникновеніемъ въ кишечникъ человѣка особой бактеріи, которая постоянно можетъ быть найдена въ испраженіяхъ холерныхъ больныхъ и которая по формѣ сходна съ запятой“. Кохъ назвалъ открытый имъ холерный возбудитель „запатовидной палочкой“. Открытіе Коха, прежде всего, положило конецъ научнымъ сомнѣніямъ: имѣемъ мы въ данномъ случаѣ дѣло съ холернымъ заболѣваніемъ или нѣтъ. Эта положительность оказалась крайне удобной, хотя

бы въ виду того, что охваченное страхомъ челоуѣчество готово было приписать за холеру всякій поносъ, проявляющійся болѣе или менѣе распространенно. Послѣ открытія Коха, сомнѣніямъ былъ положенъ предѣлъ. Если возникало сомнѣніе—надо было произвести изслѣдованіе на присутствіе „запятовидныхъ палочекъ“. Имѣлись „палочки“—на лицо была холера. Не было „палочекъ“—не было и холеры. Самое изслѣдованіе „запятовидныхъ палочекъ“ упрощено сейчасъ до безконечности.

Экспедиція Коха установила и другія детали существа холеры.

„Запятовидная палочка“ содержится въ испражненіяхъ заболѣвшаго. Наблюдается она и въ рвотѣ, но рѣже. Передается холера либо черезъ эти испражненія, либо черезъ посредство зараженныхъ холернымъ ядомъ влажныхъ предметовъ. Прежде всего черезъ посредство влажнаго и сырого бѣлья холернаго больного. Холера не щадитъ ни пола, ни возраста, ни соціального положенія. Всѣ расы подвержены заболѣванію въ равной мѣрѣ. Наболѣе устойчивъ зрѣлый возрастъ. Слабѣе всѣхъ борются съ холерой старики и дѣти. Сильный организмъ устойчивѣе въ борьбѣ съ холерой организма истощеннаго. Чѣмъ болѣе приближается образъ жизни челоуѣка къ спартанскому режиму, тѣмъ легче борется онъ съ болѣзнью. Этотъ выводъ былъ сдѣланъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что наибольшее количество заболѣваній холерой приходится на понедѣльникъ, то есть послѣ обычныхъ воскресныхъ излишествъ.

Передается холера черезъ посредство людскихъ сношеній. Холера распространяется сухимъ путемъ и по воднымъ системамъ. Чѣмъ скученнѣе населеніе въ мѣстѣ, ставшемъ холернымъ очагомъ, тѣмъ серьезнѣе опасность распространенія холеры. Наконецъ, за послѣднее время установлено, что носителями холернаго яда являются мухи. Объясняется это тѣмъ, что мухи свободно садятся на холерныя испражненія и, перелетая, переносятъ съ собою ядъ. Воздухъ передаетъ заразу только на близкое разстояніе: здѣсь дѣйствуетъ пыль, состоящая изъ полузасохшихъ холерныхъ испражненій. Передача заразы непосредственно отъ больного къ здоровому

явленіе очень рѣдкое. Сильнѣ всего заразу передаетъ вода, загрязненные пищевые продукты, бульонъ, молоко, сырое мясо, сырыя овощи. Большую опасность въ смыслъ заразы даетъ стирка бѣлья холернаго больного.

II.

Какovy симптомы холернаго заболѣванія.

Холерное заболѣваніе даетъ картину тяжелаго острого желудочнаго катарра и не менѣ рельефную картину тяжелаго нервнаго заболѣванія. Зараженіе человѣка происходитъ черезъ посредство жизнеспособныхъ запятовидныхъ палочекъ въ кишечникъ. Въ кишечникъ бациллы попадаютъ изъ желудка. Здѣсь то и происходитъ первый бой организма съ холернымъ ядомъ. Въ желудкѣ имѣется желудочный сокъ, кислый, благодаря выдѣленію изъ клѣточекъ, облегающихъ внутреннія стѣнки желудка, соляной кислоты. Кислый желудочный сокъ способенъ задержать развитіе запятовидныхъ палочекъ и уничтожить разрушительное дѣйствіе упомянутыхъ вибрионовъ. Но бываютъ моменты, когда желудочный сокъ перестаетъ быть кислымъ. Это бываетъ при чрезмѣрной пищѣ, при введеніи въ желудокъ слишкомъ большого количества сырыхъ фруктовъ и овощей, при цѣломъ рядѣ гастрическихъ заболѣваній. Во всѣхъ такихъ случаяхъ долженствующій быть кислымъ, желудочный сокъ становится „нейтральнымъ“ (лакмусовая бумажка не измѣняетъ своего цвѣта) или даже „щелочнымъ“ (красная лакмусовая бумажка окрашивается въ синій цвѣтъ). Получается обстановка, излюбленная холерными бациллами. Холерные вибрионы не утрачиваютъ въ желудкѣ своей жизнеспособности, попадаютъ такими же жизнеспособными въ кишечникъ (тонкія кишки), осѣдаютъ тамъ на слизистой оболочкѣ стѣнокъ, размножаются и отравляютъ холернымъ ядомъ весь организмъ.

Самая холера проявляется въ общемъ не сразу. Между выраженіемъ и проявленіемъ болѣзни проходитъ отъ полсутокъ до трехъ дней. За это время организмъ уже отравленъ. Отсутствуютъ только проявленія. Проявляется холера сразу, безъ предварительнаго недомоганія. Человѣкъ ложится спать. Онъ вполне здоровъ. Во время сна онъ чувствуетъ сильный позывъ на низъ. Онъ просыпается. Въ животѣ

„урчаніе“. Нѣсколько обильныхъ и жидкихъ испражнений, причиняющихъ боль. Появляется слабость и разбитость. Уменьшается количество мочи и она сама сильно темнѣетъ. Мочеиспусканіе причиняетъ жгучую боль. Явленія продолжаютъ одну ночь, иногда 2—3 дня. Больной страдаетъ жаждой, аппетита нѣтъ, учащается пульсъ при невышенной температурѣ. Исслѣдованіе испражнений указываетъ иногда на присутствіе запятовидныхъ палочекъ. Это называется первой степенью заболѣванія, простымъ холернымъ поносомъ.

Второй періодъ—холерина. Налицо всѣ вышеприведенные симптомы, къ которымъ присоединяется еще рвота. Сначала больного рветъ желудочнымъ содержимымъ, потомъ въ рвотинахъ наблюдается желчь, наконецъ, безцвѣтная масса. Голосъ становится слабымъ, конечности холодѣютъ, пульсъ учащается, становится „малымъ“. Появляются въ икрахъ болѣзненная судороги. Это признаки „холерины“.

Какъ въ первой, такъ и во второй степени обыкновенно наступаетъ выздоровленіе. Рѣже наступаетъ оно въ этихъ періодахъ у стариковъ и дѣтей, у разслабленныхъ и истощенныхъ.

Третій періодъ—холера асфиктическая или агидная.

Испраженіе слѣдуетъ одно за другимъ. Ихъ бываетъ за сутки до 30. Они очень обильны (до 12—13 бутылокъ), похожи на отваръ рису. Больного мучаетъ нестерпимая жажда. Онъ пьетъ безъ конца. И чѣмъ больше пьетъ, тѣмъ обильнѣе рвота. Бываютъ случаи, когда количество рвоты составляетъ за сутки 60 и болѣе бутылокъ. Больного рветъ 20—30 разъ въ сутки. Рвотина тоже похожа на рисовый отваръ. Рвоту легко можно смѣшать съ испраженіями. На самомъ же дѣлѣ температура повышается до 40°. Это происходитъ въ силу того, что въ слѣдствіе слишкомъ большихъ потерь больными жидкости, кровь сгущается, кровообращеніе, особенно въ кожныхъ сосудахъ, ослабляется. На кожѣ выступаетъ клейкій потъ. Можно приподнять кожу въ складку, которая долго не разглаживается. Характерно лицо: блѣдное, ввалившееся, на щекахъ и губахъ лежитъ „сѣрый свинецъ“, глаза „запали“, подъ ними синевато-сѣрые круги;

сильно выдаются подбородокъ и скуловые кости; носъ заостренъ. Больной почти не можетъ говорить. Если говорить, —голосъ беззвучный, монотонный. Онъ дышетъ, и дыханіе даетъ впечатлѣніе могильнаго холода. Моча почти пропадаетъ. Въ груди „стѣсненіе“. Больного мучаетъ чувство безотчетной тоски и какого то безпредѣльнаго страха. Сердцебиеніе. Пульсъ почти не ощутимъ. Судороги по всему тѣлу. Въ особенности въ икрахъ ногъ и нижней челюсти. Ужаснѣе всего, что сознаніе не покидаетъ человѣка до момента смерти, хотя апатія у больного полная. Черезъ однѣ-двое сутокъ—смерть.

Судороги продолжаются часто и послѣ смерти. Уже въ покойницкой, черезъ 3—4 часа послѣ смерти, наблюдаются подергиванія конечностей, нижней челюсти и грудныхъ мышцъ.

Еще болѣе интересно повышеніе послѣ смерти температуры. Температура тѣла у покойника доходитъ послѣ холеры до 42°/о. Затѣмъ паступаетъ медленное охлажденіе.

Бываютъ еще картины, уклоняющіяся отъ описанныхъ нормъ. Бываетъ холера... „сухая“. Здѣсь часто совсѣмъ отсутствуетъ поносъ, хотя кишечникъ наполненъ жидкими массаами.

Бываетъ холера „молніеносная“. Здѣсь всѣ извѣстные уже намъ холерные симптомы. Но вся болѣзнь протекаетъ въ нѣсколько часовъ и кончается въ большинствѣ случаевъ смертью.

Больные въ обоихъ случаяхъ умираютъ въ асфиктической стадіи (третьей стадіи). Если больной не умираетъ въ этой стадіи, наступаетъ стадія реакціи, которая можетъ перейти въ выздоровленіе.

Въ этихъ случаяхъ испражненія становятся рѣже, принимаютъ характеръ каловыхъ, прекращается рвота, пульсъ полнѣе, синюха пропадаетъ, конечности теплѣютъ, появляется потъ, начинаются выдѣленія мочи и черезъ 1—2 недѣли наступаетъ выздоровленіе. Это бываетъ не всегда. Періодъ реакціи прерывается иногда „возвратомъ“ со всѣми послѣдствіями. Тогда либо смерть, либо переходъ, въ такъ называемый, „холерный тифоидъ“. (В. Е. В. № 33).

Изъ Духовной печати.

„Въ папу римскую не вѣрую“. Когда въ 1905—6 году началось осуществленіе всѣхъ „свободъ“, въ томъ числѣ и „свободы отъ совѣсти“, въ царствѣ Польскомъ сотни православныхъ были уловлены католической пропагандой. Ксендзы торжествовали. Стоны пошелъ по русскимъ православнымъ деревнямъ. Поддержки ни откуда, а давленіе со стороны католиковъ огромное—и мытьемъ, и катаньемъ; и соблазномъ, и угрозами, и боемъ... Наше православное духовенство не въ силахъ было дать отпора. Рѣдко, рѣдко, кому-нибудь изъ православныхъ священниковъ удавалось сдержать волну, когда она поднималась въ его приходѣ.

Въ одномъ большомъ православномъ селѣ Сѣдлецъ губ. началась католическая пропаганда; произошло нѣсколько отступничествъ. Въ селѣ проживалъ старый, хворый, уже оставившій службу 87-лѣтній священникъ. Деревенская „громада“ его очень уважала; шестьдесятъ лѣтъ священствовалъ онъ на одномъ мѣстѣ, жилъ просто, еще проще служилъ Богу; но грѣха за нимъ никакого въ памяти прихожанъ не было. Третій годъ онъ болѣлъ ногами и пребывалъ на покоѣ. Къ нему, къ старому „батьку“, обратились смятенные духомъ прихожане: наставь, научи... Съ трудомъ облачился и вышелъ на солею для проповѣди старикъ; его пришлось поддерживать подъ руки—стоять безъ помощи онъ не могъ. Вся переполненная церковь замерла въ напряженномъ ожиданіи. Проповѣдникъ, какъ положено, перекрестился и началъ:

„Вѣрую во единого Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа; да, вѣрую. Вѣрую во единую, Святую, Соборную Апостольскую церковь, да, вѣрую“... Онъ помолчалъ немного и вдругъ закричалъ:

„А въ папу римскую не вѣрую, нѣтъ, не вѣрую, на томъ умереть готовъ“... Повернулся и ушелъ въ алтарь.

Онъ все сказалъ, что могъ. И слушатели остались довольны. Вѣроотступничество въ приходѣ прекратилось. (Рус. Стягъ № 83).

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Изъ статистики народнаго образованія. Къ 1-му января 1905 г. общее число начальн. народн. училищъ м. н. п. и друг. вѣдомствъ составляло 89,929, съ 199,931 учащими и 5,389,274 учащимся, при чемъ годовою расхоль казны на нужды начальнаго народнаго образованія достигаетъ нынѣ 18,579,538 руб., изъ коихъ 8,240,622 руб. расходуетъ по м. н. п. и 10,338,916 р. по духовному вѣдомству. Въ теченіе 1905 г. кредитъ м. н. п. на потребности начальнаго народнаго образованія увеличенъ не былъ, а потому къ настоящему времени число училищъ увеличилось крайне незначительно. По единогласному же заявленію всѣхъ учебно-окружныхъ начальствъ, наличныя образовательныя средства далеко не соотвѣтствуютъ возрастающему спросу населенія на начальное обученіе, а статистика показываетъ, что при населеніи въ 141,511,648 душъ одно училище приходится на 1547 жителей, а 5,389,274 учащихся на 12,736,004 дѣтей школьнаго возраста.

— Школьное дѣло въ Финляндіи. Въ числѣ культурныхъ успѣховъ, достигнутыхъ Финляндіею, первое мѣсто слѣдуетъ отнести грамотности ея населенія. Въ Финляндіи введена обязательность обученія грамотѣ. Неграмотный финляндецъ не можетъ быть допущенъ къ конфирмаціи, а вслѣдствіе этого не можетъ вступать въ законный бракъ и считаться полноправнымъ гражданиномъ. Благодаря такому мѣрамъ, школьное дѣло въ Финляндіи достигло блестящихъ результатовъ и неграмотные составляютъ всего лишь 34%.
 Народныя школы Финляндіи дѣлятся на высшія и низшія. Въ высшихъ школахъ мальчики обучаются отдѣльно отъ дѣвочекъ, а въ низшихъ совместно. Въ низшія школы съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ принимаются дѣти отъ 7—10 л., а въ высшія школы съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ отъ 10—14 лѣтъ. Въ высшихъ нар. школахъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподаются: ботаника, зоологія, садоводство и сельское хозяйство. Такимъ образомъ, каждый ученикъ, окончившій курсъ финляндской высшей школы, до-

статочно знакомъ съ веденіемъ правильнаго сельскаго хозяйства.

— **Начальное образованіе въ Германіи.** По официальнымъ статистическимъ даннымъ за 1905 годъ въ Германіи насчитывается 60,000 начальныхъ публичныхъ школъ. Въ этихъ школахъ обучается девять милліоновъ дѣтей обоого пола. Учительскій персоналъ школъ въ Германіи состоитъ изъ 125.000 учителей и 22.500 учительницъ. Изъ этихъ цифръ явствуется прежде всего, что женскій учительскій персоналъ въ Германіи очень незначителенъ. Недостатокъ учительницъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что по нѣмецкимъ школьнымъ законамъ учительницы обязаны пребывать безбрачными, а вступившія въ бракъ должны оставить службу при школъ. Это заставляеть многихъ нѣмецкихъ дѣвушекъ уклоняться отъ учительской должности. Изъ приведенныхъ цифръ видно также, что въ нѣмецкихъ школахъ вообще недостаточно учителей—мужчинъ и женщинъ. Если мы раздѣлимъ число учащихся на число учителей въ нѣмецкихъ школахъ, то получится слѣдующее: на каждаго учителя въ Германіи приходится въ среднемъ 61 ученикъ.

Общій расходъ на начальное образованіе въ Германіи въ 1903 г. равнялся приблизительно 420 миліонамъ марокъ (марка—46 к.). Каждый ученикъ начальной школы въ Германіи стоитъ въ среднемъ 47 марокъ (—21 р. 62 к.). Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что дѣло народнаго образованія въ германской имперіи поставлено прочно. Здѣсь не жалуютъ ни средствъ, ни усилій для того, чтобы какъ можно шире и лучше была распространена грамотность и просвѣщеніе среди населенія. Однако и здѣсь остается желать еще многого.

Не говоря о недостаточномъ количествѣ учительницъ, въ Германіи ощущается вообще недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ. Педагогическая нѣмецкая пресса переполнена жалобами на это обстоятельство. Вопросъ объ увеличеніи педагогическаго персонала недавно обсуждался и въ прусской палатѣ депутатовъ. Депутатъ Арнетъ въ убѣдительной рѣчи доказывалъ, что допущеніе въ одинъ классъ

60 человекъ вредно съ точки зрѣнія обученія и гигиены и что занятія съ такимъ большимъ числомъ учениковъ непосильно одному учителю, и требовалъ, чтобы приходилось максимумъ 40 человекъ на классъ. Палата въ общемъ согласилась съ мнѣнiемъ докладчика, но препятствiе заключается въ томъ, что нужно сверхъ существующихъ 147500, открыть вновь еще 40000 учительскихъ должностей. Вѣроятно, Германiя не постоитъ ни предъ какими материальными жертвами, чтобы восполнить недостающее въ интересахъ школы и народнаго образованiя. (Нар. Обр.).

— **Зараженiе чрезъ книги.** Если аспидныя доски, при вѣтиранiи смачиваемыя слюною учащихся, могутъ передавать чахоточныя бациллы и быть источниками зараженiя, то какъ оказывается, еще большую опасность въ этомъ отношенiи представляютъ старыя книги. Парижскою медицинскою академiею зарегистрированъ слѣдующiй случай. Одна учительница въ 1877 году писала письмо своей подругѣ, въ которомъ сообщала, что она только что перенесла скарлатину. Получившая это письмо подруга въ свою очередь неожиданно заболѣла скарлатиной и умерла. Извѣстны также случаи зараженiя чахоткой вѣдствие скверной привычки перевертывать страницы въ книгѣ при помощи пальцевъ, смачиваемыхъ въ слюну. Г. Жозiasъ указываетъ предохранительныя средства противъ зараженiя отъ книгъ. По его мнѣнiю, старыя книги слѣдуетъ обеззараживать въ паряхъ формалина и, чтобы эта операцiя была наиболее дѣйствительна, необходимо каждый листъ книги приводить въ соприкосновенiе съ названнымъ дезинфицирующимъ продуктомъ.

Письмо въ редакцiю*).

Во многихъ газетахъ, въ томъ числѣ и „Волгѣ“ недавно проскользнуло краткое извѣщенiе, что о. Лебедевъ, профессоръ-каноникъ московской духовной академiи, „предста-

*) Намъ прислано это письмо для перепечатки.

вилъ для обсужденія на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ докладъ о введеніи при богослуженіяхъ въ церковныхъ хорахъ различныхъ музыкальныхъ инструментовъ“, и затѣмъ вскорѣ-же послѣдовало опроверженіе этого слуха, какъ „совершенно вымышленнаго“.

Вслѣдствіе такого разнопоказанія въ печати, я рѣшаюсь взяться за перо, чтобы выяснить, откуда именно и какимъ путемъ явилось такое извѣщеніе.

Въ № 1—2 (январ.—февр.) печатно въ 1906 году журн. „Русская Музыкальная Грамота“ я сообщилъ, что въ редакціи этого журнала, между прочимъ, „готовится къ печати“ статья подъ заглавіемъ: „Мысли о допущеніи къ клиросному пѣснопѣнію Давидова аккомпанимента на арфѣ*“).

За временной пріостановкой изданія названнаго журнала, эта статья не напечатана.

Между тѣмъ, участвуя на бывшей въ 1906—7 г. въ Петербургѣ (въ „Солянномъ городкѣ“) выставкѣ „Музыкальный міръ“, какъ экспонентъ своей педагогической работы въ области музыки, я, съ разрѣшенія комиссаріата выставки, присоединилъ къ своему экспонату еще и нѣсколько таблицъ въ видѣ длинныхъ бумажныхъ свитковъ (вродѣ торъ) съ выписанными въ нихъ крупнымъ церковно-славянскимъ шрифтомъ отрывками изъ разныхъ псалмовъ, въ которыхъ упоминается о необходимости преимущественно инструментальной музыки при молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ, какъ украшенія къ нимъ.

Здѣсь-же на стѣнѣ было уставлено въ широкой багетной рамѣ и изображеніе царя Давида съ арфою въ рукахъ, стоящаго на портикѣ дворца, съ приподнятой вдохновенно головою, полуоткрытымъ ртомъ и возведенными къ утренней зарѣ очами. Эту картину нарисовалъ красками художникъ-академикъ Д. М. Палатко.

Внизу рамы я прикрѣпилъ спускающійся, слегка изогнутый свитокъ съ довольно крупными—славянскимъ шрифтомъ—словами въ 4 строки красной и черной краской: „Св.

*) См. 1-ю стран. обложки ж. „Р. Г.“ № 1—2, 1906 г.

пророкъ и царь Давидъ—*первый псаломъвецъ съ инструментальнымъ аккомпаниментомъ*“.

Здѣсь же было, на особомъ листѣ, стихотвореніе извѣстнаго нашего поэта К. Р.:

Псаломъвецъ Давидъ.

О, Царь, скорбитъ душа твоя,
Томится и тоскуетъ!

Я буду пѣть: пусть пѣснь моя
Твою печаль врачуетъ.

* * *

Пусть звуковъ арфы золотой
Святое пѣснощенье

Утѣшитъ духъ унылый твой
И облегчитъ мученье.

* * *

Ихъ человекъ создать не могъ,
Не отъ себя пою я:

Тѣ пѣсни мнѣ внушаетъ Богъ,
Не пѣть ихъ не могу я!

* * *

О, Царь! ни стали лязгъ мечей,
Ни кнхъ дѣвъ лобзанья
Не заглушатъ тоски твоей
И жгучаго страданья!

* * *

Но лишь души твоей больной

Святая пѣснь коснется,
Мгновенно скорбь отъ пѣсни той
Слезами изольется.

* * *

И вспрянетъ духъ унылый твой,

О, Царь, и торжествуя,

У ногъ твоихъ властитель мой

Пусть за тебя умру я!

Это и былъ первый случай, такъ сказать, публичнаго демонстрированія моей идеи о церковно-инструментальной музыкѣ, мыслью о которой я давно уже заинтересованъ и работаю въ этомъ направленіи много лѣтъ.

Само собою разумѣется, что какъ администрація выставки, сосѣди-экспоненты, оркестровые музыканты и другіе артисты, участвовавшіе въ концертахъ, выставочная и бу-

фетная прислуга, пожарная команда, дежурившая по-смыслу от разных городских частей, были первыми моими слушателями, а затѣмъ и публика, останавливаясь передъ изображеніемъ Давида, увѣшаннаго свитками, видимо поющего и играющаго на золотыхъ струнахъ своей великолѣпной арфы, тоже со вниманіемъ выслушивала мои объясненія на свои вопросы по этому предмету.

Такъ постепенно новая мысль, заинтересовавшая всѣхъ, сама собою и разнеслась по разнымъ мѣстамъ и весямъ.

При этомъ умѣстнымъ нахожу добавить, что публика, торопясь въ выраженіи своего сочувствія моимъ мыслямъ, сама говорила, что „это было бы такъ же хорошо и благолѣпно, какъ и у другихъ христіанъ—лютеранъ, католиковъ и проч.“, предполагая, что я имѣю въ виду предложить церковный органъ.

Но, по выслушаніи дальнѣйшаго поясненія моего, возражала и того большее удовлетвореніе, такъ какъ я предлагаю не органъ, а тотъ-же оригинальный аккомпаниментъ въ струнныхъ арпеджіяхъ, какой создавалъ самъ Давидъ на „псалтирь десятиструнный“.

На выставкѣ бывали и лица духовнаго сана и изъ нихъ никто не возражалъ мнѣ.

Я видѣлъ, что моя идея принята публикой вполне сочувственно, такъ какъ здѣсь-же нѣкоторые даже указывали на множество неблаголѣпныхъ сторонъ нашего клиросаго пѣнопѣнія, какъ на большое мѣсто въ православномъ богослуженіи,—не говоря, конечно, о церковныхъ хорахъ, которыхъ въ сущности слишкомъ мало на все количество церквей.

И такія собесѣдованія у насъ оканчивались обыкновенно приятными рукопожатіями съ выраженіемъ полной солидарности мнѣ и пожеланіемъ скорѣйшаго успѣха въ проведеніи „такого именно аккомпанимента въ нашу русскую церковь“.

Заходили ко мнѣ 2—3 репортера, чтобы я сообщилъ имъ подробности моей идеи „для сжатой замѣтки въ газеты“. Но я отъ ихъ предложенія уклонился, зная по горькому опыту „точность“ репортерскихъ отчетовъ.

Затѣмъ, по совѣту нѣкоторыхъ изъ публики на выставкѣ, я рѣшился работу свою по сему предмету изложить въ видѣ доклада, чтобы представить въ ожидавшуюся тогда вторую Государственную Думу, по спеціальному ея отдѣлу или комиссіи, каковой впоследствии и оказалась „комиссія исповѣданій“, или „свободы совѣсти“.

Хотя эта работа потребовала немного времени, однако закончить ее я не успѣлъ, какъ Дума уже была распущена.

Вотъ неукоснительно точныя показанія, близкія къ объясненію вышеупомянутаго слуха, если допустить, что опроверженіе его оглашено съ вѣдома самого же о. Лебедева

Редакторъ журнала „Русская Музыкальная Грамота“ Уваровъ-Надинъ. (газ. „Волга“ 1907 г. № 164).

Епархіальная Хроника.

— **Крестный ходъ.** 8 сентября состоялся крестный ходъ изъ г. Минска въ мѣстечко Логойскъ, Борисовскаго уѣзда, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Крестный ходъ, вышелъ изъ Крестовой церкви въ 11 часовъ дня и направился внизъ по Захарьевской улицѣ, къ Логойскому тракту. Во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященный Епископъ Михаилъ, почти всѣ священники г. Минска со своими святынями. За городомъ всѣ минскія святыни и священники отдѣлились отъ крестнаго хода и ушли обратно, а послѣдній съ 3-мя священниками — Ленскимъ, Чудиновичемъ и Киркевичемъ отправились въ м. Острошицкѣ.

Веретахъ въ 9 отъ Минска крестный ходъ встрѣтили другіе 2 крестные хода изъ селеній Паперни и Прилѣпъ.

Часомъ позже еще 3 крестные хода изъ селеній Соломорѣчья, Крестогорска и Бѣлоручья.

Соединившись, всѣ эти святыни прибыли въ Острошицкѣ около 7 часовъ вечера, гдѣ были встрѣчены Преосвященнымъ и духовенствомъ г. Минска.

9-го былъ совершенъ чинъ освещенія острошицкаго храма и литургія.

Къ концу литургіи прибыли еще 3 крестныхъ хода изъ селеній: Гайны, Янушковичъ и Косина, которые продолжали крестный ходъ до м. Логойска.

Изъ Острошицка крестный ходъ вышелъ въ 2 ч. дня и прибылъ въ Логойскъ вечеромъ.

Въ послѣднемъ также была всенощная, а 10-го литургія.

Весь этотъ крестный ходъ совершенъ былъ по случаю перенесенія древней иконы Знаменія Божіей Матери, бывшей въ свое время въ Логойской церкви.

Никогда еще въ Минскѣ не было столь многочелюдной процессіи (участвовало въ ходѣ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ). Этотъ крестный ходъ — высокое проявленіе религіознаго чувства православно-русскаго населенія.

Чтобы понять все совершившееся, нужно имѣть въ виду тѣ событія въ нашемъ краѣ, среди которыхъ мы живемъ.

Послѣ 17 апр. и 17 окт. 1905 г. католицизмъ и полонизмъ снова стали дерзко воинственными. Ксендзы обнаглѣли. Идетъ громадный, не стѣсняющійся въ средствахъ, натискъ на православныхъ бѣлорусовъ. У мужей православныхъ отнимаютъ въ католичество женъ, у родителей дѣтей. Нарушенъ установившійся послѣ 1863 года покой среди разновѣрнаго населенія. Конечно, при такихъ условіяхъ проснулось православно-національное самосознаніе у русскаго населенія. Православіе снова стало національнымъ символомъ и, какъ встарь, подъ его кровъ идутъ всѣ, кто не потерялъ связи съ народомъ и не вытравилъ въ себѣ національнаго самосознанія.

Но почему, спрашивается, именно 8 сентября совершилось это событіе? откуда эта икона?

Дѣло въ слѣдующемъ.

Какъ извѣстно, въ Логойскѣ въ старину была

знаменитая чудотворная икона „Знаменіе“ Божіей Матери. Въ тяжелыя для православныхъ времена (XVI—XVII в. в.) эта икона была захвачена униатами. Какая ея дальнѣйшая судьба была, трудно сказать. Мы знаемъ о ней лишь въ послѣднее время. Икона эта хранилась въ большой тайнѣ у покойнаго минскаго археолога Г. Г. Татура, который, какъ самъ говорилъ нѣкоторымъ, приобрѣлъ ее вмѣстѣ съ музеемъ древностей отъ Тышкевичей изъ Логойска.

По смерти Татура, пишущему эти строки удалось побывать въ древлехранилищѣ покойнаго и увидѣть эту знаменитую святыню. Обо всемъ видѣнномъ мною было доложено Владыкѣ. Преосвященнѣйшій Минскій и Туровскій Михаилъ горячо отнесся къ моему докладу, самъ лично, вмѣстѣ съ губернаторомъ, ѣздилъ въ древлехранилище и поручилъ священнику о. А. Ленскому вести переговоры со вдовой покойнаго. Порученіе Владыки было успѣшно выполнено о. Ленскимъ.

Теперь наша древняя дорогая святыня снова среди насъ—къ глубокой радости всѣхъ православно—русскихъ людей.

Д. Скр...

Поступило: отъ свящ. Литвянской церкви о. В. **Васюковича** и свящ. Горутишской церкви о. А. **Шумаковича** 4 рубля въ пользу Русскаго Выборнаго Комитета и на построеніе часовни въ память избавленія Государя Императора отъ заговорщиковъ; отъ свящ. І. **Захаржевскаго** 2 руб. на національный Русскій фондъ, 1 рубль на фондъ правой русской печати, и 1 руб. въ пользу Русскаго Выборнаго Комитета; отъ Райчанскаго отдѣла Братства Св. Креста 1 р. 40 к. на построеніе часовни, 50 коп. Русскому Выборному Комитету, 50 к. въ фондъ правой русской прессы и 60 коп. на выписку „Братскаго Листка“; отъ свящ. села Поблина, Бобр. у., о. С. **Зубковича** 1 руб. 50 к.

на нужды Русскаго Выборнаго Комитета; отъ священ. Грицевичской перкви, Слуц. у. Платона **Горбацевича** 1 р. на Русскій Выборный Комитетъ: отъ священника Яченской церкви, Игум. у., Ильи **Хлѣбцевича** 1 руб. на Русскій Выборный Комитетъ, 1 рубль на постройне часовни и 3 рубля членскаго взноса въ Братство Св. Креста; свящ. Горновской ц., Бобр. у., А. **Воллосовича** 1 р. на Русскій Выб. Комитетъ и 1 р. на постройне часовни: отъ свящ. села Василевичъ, Рѣч. уѣз., Л. **Турцевича**—2 руб. на постройне часовни, 3 р. членскаго взноса въ Братство Св. Креста, 60 к. на „Братскій Листокъ“ и отъ прихожанъ 2 р. 5 коп. на Русскій Выборный Комитетъ; отъ священника Славинской церкви Н. Вржезинскаго 3 р., на Русскій Выборный Комитетъ. Деньги подъ квитанцію переданы по назначенію.

— 2 сентября въ городскомъ театрѣ состоялось общее предвыборное собраніе правыхъ и умѣренныхъ русскихъ организаций и внѣпартійныхъ русскихъ людей. Собраніе было весьма многочисленнымъ и прошло съ большимъ оживленіемъ. Говорили рѣчи— Шмидъ, Бѣляевъ, Скрынченко, о. І. Захаржевскій, о. Д. Павскій и Павловичъ. Собраніе послало привѣтственную телеграмму Государю Императору по случаю спасенія Государя и Его семьи отъ страшной опасности во время плаванія на яхтѣ „Штандартъ“. Закончилось собраніе одушевленно исполненнымъ народнымъ гимномъ.

— **НЕКРОЛОГЪ.** Архимандритъ **Аѳанасій**. 20 августа, въ 9½ час. утра, въ г. Могилевѣ скончался настоятель Пустынскаго монастыря архимандритъ Аѳанасій

Почившій, въ мѣрѣ Александръ Ивановичъ Голушкевичъ, родился въ 1834 г. въ Минской губерніи, обучался въ Минской духовной семинаріи, а

затѣмъ, какъ выдающійся ученикъ, былъ командированъ на послѣдній курсъ въ Могилевскую духовную семинарію для ученія исторіи и обличенія раскола.

По окончаніи семинарскаго курса по I разряду А. И. въ 1857 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника Качеричской церкви Бобруйскаго уѣзда, Минской епархіи, гдѣ прослужилъ около 30 лѣтъ, изъ коихъ послѣдніе 18 лѣтъ былъ благочиннымъ.

Въ 1888 г. епископъ Могилевскій и Митиславскій Сергій пригласилъ о. Александра, бывшаго уже въ то время вдовымъ священникомъ, занять мѣсто настоятеля Могилево-братскаго Богоявленскаго монастыря и благочиннаго монастырей Могилевской епархіи. Согласившись на предложеніе епископа Сергія, о. Александръ принялъ монашество, съ нареченіемъ ему имени Аѳанасія, 26 іюня того же года былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Настоятелемъ Могилево-братскаго монастыря архимандритъ Аѳанасій пробылъ 17 лѣтъ и въ 1905 г. ушелъ на покой.

Въ мартѣ 1907 г. архимандритъ Аѳанасій, по представленію преосвященнѣйшаго Стефана, епископа Могилевскаго и Метиславскаго, былъ назначенъ настоятелемъ Пустынскаго монастыря Могилевской епархіи, но дни его были уже сочтены, онъ заболѣлъ, ѣздилъ лечиться на Кавказъ и, вернувшись оттуда, остановился для продолженія леченія въ Могилевѣ, гдѣ и почилъ, прося передъ смерью всѣхъ знавшихъ его молиться объ упокоеніи души его.

Панихиды по покойномъ совершались городскимъ и монашествующимъ духовенствомъ въ 11 час. утра, въ 2 час. дня и въ 7 час. вечера.

21 августа прахъ почившаго перенесенъ изъ квартиры протоіерея Демянцевича въ Воскресенскую церковь. Вечеромъ въ этотъ день служилъ панихиду преосвященнѣйшій Стефанъ, епископъ Могилевской и Метиславскій, съ участіемъ благаго и монашествующаго духовенства.

22 числа заупокойную литургію и чинъ отпѣванія совершалъ преосвященнѣйшій Митрофанъ, епископъ Гомельскій, провожавшій останки покойнаго къ мѣсту вѣчнаго успокоенія — у алтаря при храмѣ Богоявленія Господня, въ Могилево-братскомъ монастырѣ.

Въ бытность настоятелемъ сего монастыря архимандритъ Аванасій значительно пополнилъ монастырскую ризницу и утварь, обновилъ иконостасъ въ холодной церкви и соорудилъ новый иконостасъ въ теплой церкви. Завѣтною мечтою почившаго было передѣлать холодный храмъ во имя Богоявленія Господня въ теплый, для чего имъ были поставлены планы и смѣты, получившіе одобреніе Святѣйшаго Синода, но приступить ко осуществленію своего желанія почившій не могъ за недостаткомъ средствъ.

Личныя средства покойный архимандритъ тратилъ на воспитаніе сиротъ и на благотворительность.

Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью населенія г. Могилева, безъ различія исповѣданій.

За ревностную и безпорочную службу въ должности священника покойный былъ награжденъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны III степ. Въ знакъ признательности, съ разрѣшенія Епархіального Начальства, духовенствомъ I Округа, Бобруйскаго уѣзда, былъ поднесенъ образъ Св. Александра Невскаго и прихожанами Качеричской церкви наперсный съ украшеніями крестъ. Въ бытность настоятелемъ Братскаго монастыря покойный архимандритъ Аванасій получилъ орденъ Св. Анны II степ. и Св. Владиміра IV степ.

Къ просьбѣ покойнаго — молиться за упокой его души присоединяютъ свои горячія просьбы дѣти и надѣются, что родные, бывшіе товарищи и знакомые

не забудутъ въ своихъ молитвахъ помянуть усопшаго архимандрита Аѳанасія.

О. Аѳанасій тихо почилъ на рукахъ своихъ родныхъ и знакомыхъ при чтеніи отходной молитвы.

Похороны отличались умилительною торжественностью и привлекли массу молящихся.

— 16 сент. въ театрѣ состоялось 2-е *общее собраніе* Русскаго Окраиннаго Союза. Театръ былъ переполненъ. Выборщикомъ по 2-му город. съѣзду намѣченъ **Г. К. Шмидъ**. Предсѣдателемъ собранія избранъ былъ прибывшій изъ Петербурга редакторъ журнала „Окраины Россіи“ П. Г. Бывалькевичъ. Рѣчи говорили—Бывалькевичъ, Шмидъ, Скрынченко, Павловичъ, Головешкинъ, о. В. Успенскій, Бляевъ, крестьянинъ Чопчисъ, Некрасовъ, прот. А. Юрашквичъ, народный учитель Корзунъ. Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ патриотическаго настроенія и закончилось исполненіемъ народнаго гимна.

СОДЕРЖАНІЕ.

Иоаннъ Креститель.—Мѣры личн. предохраненія противъ холеры.—Холера и борьба съ нею.—Изъ дух. печати.—Разныя изв. и замѣтки.—Письмо въ Редакцію.—Епарх. хроника.—Приложеніе: Подготовка къ польскому мятежу въ Минской губ. въ 1861 году.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

сающимися. А другого рода телеграфъ состоитъ изъ нити связей родственныхъ между чиновниками, служащими въ канцеляріи губернатора и каждомъ присутственномъ мѣстѣ въ губерніи. Вездѣ родство, вездѣ дружба, *вездѣ разлитъ одинъ элементъ, враждебный Россіи* ¹⁾ и всему русскому, пользующійся послабленіями и поблажками не для того, чтобы за добро перемѣнить свои чувства, или чтобы пользоваться только лично выгодами своего положенія или мѣста,—но усиливающійся единодушно все доброе и недоброе обратить во зло Россіи, во вредъ Русскимъ. Нить связей этихъ проведена и въ Петербургъ въ департаменты министерствъ, сенатъ и другія высшія управленія и въ столичные и въ Кіевскій университеты, и въ Варшаву, Вильно и пр. Это общій огромный союзъ сарматовъ противъ Славянъ. И тѣмъ глубже и сильнѣе эта связь, чѣмъ милостивѣе и снисходительнѣе правительство; *его добротою стараются пользоваться ему же во вредъ*; а теперь здѣсь увѣряютъ, будто правительство русское дѣлало и дѣлаетъ уступки не отъ могучаго снисхожденія, не отъ доброты и человѣчности своихъ началъ, а будто отъ трусости, будто вынужденное къ тому тайными пунктами трактата Парижскаго и боясь поляковъ и Европы, которая съ своими журнальными статьями будто всегда готова быть за нихъ, за ихъ жертвы, за ихъ геройства и постоянное стремленіе къ свободѣ. Поляки очень что-то надѣются на тайное и явное содѣйствіе Наполеона III-го и Англіи; они часто выражаютъ свои восторженные чувства къ Наполеонамъ, *даже братаются съ евреями не по влеченію сердца, отнюдь нѣтъ; они ихъ ѣдко ненавидятъ*; а по глубокому расчету: создать себѣ однимъ другомъ больше, слѣдовательно для насъ больше однимъ врагомъ.

Мы, частные люди, не знаемъ: было ли до сихъ поръ правительству извѣстно истинное положеніе умовъ и сер-

¹⁾ Курсивъ вездѣ нашъ.—Д. С.

дець въ этомъ краѣ. Да и могло ли правительство знать его вѣрно и основательно?

Изъ памятной книжки минской губерніи на 1861 годъ и изъ другихъ, мною собранныхъ, свѣдѣній видно—

Служащихъ:

въ канцеляріи губернатора—66; изъ нихъ православныхъ—4, лютеранъ—1, магометанъ—1;

въ губернскомъ правленіи на 131—православныхъ—8, лютеранъ—1, магометанъ—1;

въ камерѣ губернскаго прокурора—7; изъ нихъ—православныхъ—1;

„ приказѣ общественнаго призрѣнія—16; изъ нихъ православныхъ—9;

въ дворянскомъ депутат собраніи—31; православныхъ—1;

„ казенной палатѣ (во всей губерніи) 235; православныхъ—4;

„ уголовной (во всей губерніи) 45; православныхъ—1;

„ гражданской (во всей губерніи) 46, православныхъ—1;

„ палатѣ госуд. имуществъ (всей губерніи) 110; православныхъ—7;

„ губернской гимназіи (во всей губер.) 32, православныхъ—2;

„ минской город. полиціи—30; православныхъ—2;

„ мин. уѣздномъ съѣздѣ—14; православныхъ—1.

Служащихъ чиновниковъ.

въ минскомъ магистратѣ—12; изъ нихъ православныхъ—2
остальные поляки.

„ комиссіи народнаго продовольствія,

„ губерн. почтовой конторѣ,

„ земскомъ судѣ.

„ городскомъ острогѣ

и въ городской думѣ.

Изъ 864 служащихъ, только 43 чиновника преимущественно низшихъ званій и около 100 писцовъ—православные (въ томъ числѣ есть униаты, магометане и лютеране); остальные все поляки. Что же послѣ этого значить цифры хотя бы милліонныя о православныхъ (крестьянахъ, гдѣ много униатъ), числящихся по ревизіи въ губерніи.

Остальные все поляки.

ни одного православн.

Что русскіе здѣсь ополячиваются совершенно, въ особенности женатые на полькахъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Какъ одинъ изъ многихъ тысячъ примѣровъ приведу: 26 августа былъ я въ соборѣ у обѣдни и молебствія. Священникъ говорилъ проповѣдь. Возлѣ меня одинъ изъ чиновниковъ, русскій, слова священника истолковалъ сосѣду своему, тоже русскому, *по-польски*. Вообще въ немногихъ русскихъ домахъ здѣсь слышится русскій говоръ. Недавно въ воскресенье шли днемъ изъ дому въ соборъ къ обѣднѣ двѣ дѣвицы, православныя, дочери совѣтника... Онѣ были одѣты по-праздничному, не въ траурѣ.

Имъ изъ окна одного дома поляки закричали обидныя слова и облили ихъ нечистотою. На вопросъ губ. жандармскаго штабъ-офицера, по городскимъ объ этомъ слухамъ, — „правда ли это?“ отецъ ихъ отвѣчалъ: правда. — „Вы жаловались?“ — „Боже сохрани! Чтобы мой домъ сожгли и еще хуже обидѣли моихъ дочерей! Я знаю поляковъ, съ ними выросъ и вотъ началъ старѣться: я знаю и теперешнее время — и отъ того жаловаться не стану“. — Начальница дѣвичьяго пансіона не повела дѣвицъ въ костелъ на манифестацію, ей выбили камнями всѣ стекла въ окнахъ, вкинули гадкіе пасквили, навязанные на каменьяхъ, а жаловаться она не смѣла и стала водить дѣвицъ въ манифестаціи. Генераль изъ Варшавы въ сентябрѣ писалъ сюда своему пріятелю: „у насъ анархія растетъ ежедневно, и ежели не перемѣнятъ системы вредныхъ поблажекъ и напрасныхъ снисхожденій, — то черезъ 2—3 мѣсяца намъ надо будетъ подумать о защитѣ нашихъ древнерусскихъ границъ“... „Все противъ насъ“. *Ксендзы даже черезъ своихъ любовницъ и черезъ женщинъ развратницъ подстрекають народъ, который и безъ того въ высшей степени наэлектризованъ возмущеніями и проч...*

Здѣсь, когда сдѣлано распоряженіе, чтобы *мѣстныя полиціи* доносили о случающихся движеніяхъ и происшествіяхъ обо всемъ, что имѣетъ видъ политической, *исправники и становые* испрашивали у коноводовъ польскаго движенія — своихъ могучихъ патроновъ — разрѣшенія, о чемъ именно имъ доносить и о чемъ *не доносить*.

Костель Бернардинскій былъ недавно въ свою очередь позоримъ почныхъ оргій, рева, безумныхъ криковъ, изступленныхъ намъ проклятій. Когда вечераи (непщоры) близились къ концу, начинались пѣнія гимновъ, недававшія докончить служенія по чиноположенію, заглушавшія и пѣніе двухъ хоровъ и органъ, игравшій во весь громъ своихъ трубъ. Изъ несчастныхъ двухъ полицейскихъ одному отдали каблуками ногу—конечно нечаянно (?!), будто мимоходомъ—а другого сжали и надавали ему такихъ толчковъ подъ бока, что тотъ едва добрался до полиціи и тамъ отдохнулъ. Молящіяся (?) гасили свѣчи, въ потьмахъ неистовствовали, заглушивъ органъ своими криками и воплями и даже (достойное довершеніе такихъ молитвъ!) слышались быстрыя вскрикиванья испуганныхъ какою-то неожиданностью (!) женскихъ голосовъ: „ай ай!“ Клики эти, вѣрно, не были написаны ни въ стихахъ, ни въ нотахъ гимновъ...

Беспорядки въ Пинскѣ—равняются Минскимъ, Новогрудскимъ и Слуцкимъ, если не превосходятъ ихъ. Въ Слуцкѣ недавно въ жену казачьяго офицера, шедшую по улицѣ не въ траурѣ, бросили камнями и порядочно ушибли ей руку. Здѣсь сегодня 21 окт. прибили частнаго пристава въ самомъ костелѣ Бенедиктинскомъ; квартальный едва убѣждалъ. Приставъ самъ хлопочетъ замять дѣло. (Дали ему 100 руб. и новую шубу). Говорю обо всемъ этомъ мимоходомъ, вовсе не думая исчислять всѣхъ подобныхъ происшествій.

Вообще здѣсь всякій предпочитаетъ быть противъ правительства, чѣмъ за него. Отъ чего же это? Отъ того, что довольно здѣсь кричать и бранить Россію и все Русское, чтобы „se faire une position“ въ здѣшнемъ обществѣ. А ежели кто сдѣлаетъ вредъ Россіи значительный и преступленіе по службѣ въ пользу поляковъ, тотъ вмѣсто наказанія можетъ быть увѣренъ въ полученіи лучшаго мѣста, въ жаркой протекціи ему всей польской партіи, —тогда какъ дѣйствующіе противъ нея—могутъ ожидать всѣхъ возможныхъ неудачъ и даже несчастій. На дняхъ особенно поразилъ насъ вотъ какой примѣръ: *губернскій почтмейстеръ принималъ завѣдомо и разсылалъ тысячи прокламацій; въ его конторѣ задерживали*

и подпечатывали письма; даже взрѣзывали конверты изъ 3-го отдѣленія къ жандармскому штабъ-офицеру; пересылали подметныя письма и пасквили; безпорядокъ во всемъ Управленіи былъ невыносимый. Даже начальникъ губерніи просилъ о замѣнѣ его другимъ, ссылаясь и на бездарность и петрезвость его. Можно бы подумать, что такого чиновника вовсе нельзя держать на службѣ,—а ему дали одно изъ лучшихъ почтовыхъ мѣстъ въ Россіи. „Вотъ какъ поддерживаютъ нашихъ противъ правительства!“ кричатъ здѣсь поляки... и нельзя не согласиться съ ними. Самый жалкій писецъ, отрѣбіе канцелярства, тотчасъ бываетъ припятъ съ почетомъ, и помощью денежною, въ лучшихъ домахъ. *Предсѣдатели, предводители рядомъ съ шляхтой, мѣщанами и гимназистами*, всѣ, кто только полякъ и всѣ польки,—*всѣ здѣсь поютъ гимны объ избавленіи отъ Русскаго ига*, читаютъ аккаѣистъ о ниспосланіи всеобщей войны, молятъ о кровавой намъ мести; *всѣ въ траурѣ*, какъ при общенародномъ бѣдствіи, а *ксендзы прекратили установленныя молитвы о Царѣ*; а каждая копѣйка собирается безпощадно,—и отдается если и со вздохомъ, то съ глубоководнымъ—и безпрекословно. Все это идетъ на „алтарь ойчизны“. Деньги эти собираютъ здѣсь извѣстныя лица; *одинъ изъ нихъ—родственникъ и другъ полицій-мейстера, жена котраго и вся родня воодушевлены самыми недружелюбными чувствами къ Россіи*... и не одна эта полиція; городская и земская—на такой же ладъ. Поэтому и сборъ делегъ и продажа возмутительныхъ сочиненій и символическихъ знаковъ, и тайныя литографіи, и пріѣздъ и выѣздъ эмиссаровъ, даже принимавшихъ массы заказовъ оружія на „повстанье“, и все, что должно знать чрезъ зоркую расторопную преданную полицію,—все это шито-крыто, и правительство знаетъ далеко не все то, что надо бы знать. Всѣ боятся сказать истину, чтобы не узнали о томъ поляки: „бѣда, какъ ихъ раздражишь! А противъ нихъ защиты не сыщешь“. Это здѣсь общій голосъ.

Идея о правительствѣ относительна: для министровъ, для образованной публики она не та, что для массы народа, который видитъ правительство въ городской и земской полиціяхъ, до послѣдняго ихъ десятника. Правительство на

массу народа дѣйствуетъ черезъ своихъ агентовъ. Кто же здѣсь агенты, проводящіе мысль правительства и дѣйствіе закона въ массу народа? *Какіе здѣсь чиновники городскихъ и земскихъ полицій?* Это большею частью поляки, изъ которыхъ иные были замѣшаны официально и не немного въ прежнихъ возмущеніяхъ; подпавшіе карѣ закона, Богъ вѣсть какими путями попавшіе опять въ службу, да еще на бѣду намъ въ полицейскую, и о которыхъ, глядя на ихъ русскій мундиръ, нельзя не сказать, какъ о змѣѣ (да еще у насъ за пазухой):

„Хоть ты и въ новой кожѣ,

Да сердце у тебя все то же“.

Престранное положеніе людей: берутъ жалованье отъ правительства, противъ котораго дѣйствуютъ съ самымъ ярмымъ озлобленіемъ.

Не имѣя полиція дѣльной и преданной, нельзя ничего сдѣлать съ массой народа. Вы пошлете черезъ исправниковъ и станowychъ распоряженіе въ пользу Россіи,—а этотъ людъ живетъ только на томъ, чтобы сдѣлать, перетолковать все во вредъ ей. Какіе же теперь у насъ вѣрные пути для дѣйствій на народъ, для передачи ему своихъ идей, сочувствія, распоряженій? Стоитъ ли говорить, что дѣлаютъ исправники, городничіе и становые отдѣльныхъ уѣздовъ, когда здѣсь подъ глазами, *Минскій исправникъ* ни разу не донесъ о пѣннѣ гимновъ и акаѳиста въ костелахъ и *домахъ предводителя* и другихъ значительныхъ *помѣщиковъ*, гдѣ самъ бывалъ при томъ; когда онъ же, командированный захватить болѣе 50 писемъ, посланныхъ не по почтѣ, а черезъ особаго еврея (однажды въ Минскѣ уже пойманнаго обходомъ и сданнаго въ Минскую полицію и выпущеннаго съ письмами за 10 золотыхъ) привезъ 5 или 6 писемъ всего, самыхъ безвинныхъ, а остальныхъ не взялъ. Въ Гайно повезли изъ Минска гимнъ спѣть его въ первый разъ въ костелѣ и раздать народу. Это было такъ не тайно, что посланы были слѣдомъ за 3-мя фурами пѣвцовъ—волнователей, здѣшній становой приставъ и кварталный. Отъ нихъ обоихъ не получено никакихъ свѣдѣній.

Выше сказалъ я, что насъ винатъ въ полумѣрахъ. Съ этой точки взглянемъ на нѣсколько послѣднихъ распоряженій.

Полицейскіе суды.

1. Принципъ ихъ кажется не совсѣмъ додуманъ. А къ тому, здѣсь предсѣдатель суда—уѣздный судья,—слѣдовательно занять и другими дѣлами, и оттого дѣла о пѣвцахъ тянутся очень продолжительно. Очъ самъ пѣвецъ—и оттого приговоры его самые потворственные, соединяющіе три проступка въ одинъ; и нѣтъ оскорбленій и преслѣдованій, которыхъ бы не вынесли въ этомъ судѣ тѣ чиновники—квартильные, особенно изъ православныхъ, которые, исполняя честно и справедливо долгъ службы, рѣшились назвать, кого видѣли, кто при нихъ пѣлъ. Ихъ заставляютъ присягать каждый день непрерывно о каждомъ пѣвцѣ и требуютъ отъ нихъ присяги въ томъ, что они слышали, какъ тѣ господа и барина пѣли именно такія слова гимна.

Въ Минскѣ, чтобы сбить съ толку свидѣтелей, полицейскихъ чиновниковъ, уличающихъ въ пѣніи запрещеннаго гимна, придумали: нѣкоторымъ изъ молящихся въ костелѣ, подъ напѣвъ гимна пѣть слова какого-то псалма и дѣлать это такъ, чтобы чиновникъ полиціи непременно видѣлъ, что обвиненный имъ пѣлъ вмѣстѣ со всѣми въ ладъ и въ одинъ голосъ; но издали, конечно, нельзя вѣрно разслушать, какія именно слова тотъ поетъ, а видя явное пѣніе того лица, полицменъ обвиняетъ его. Судъ требуетъ присяги въ самыхъ словахъ, пѣтыхъ обвиненнымъ. Квартильный отвѣчаетъ, что видѣлъ, что обвиненный пѣлъ на колѣнахъ вмѣстѣ со всѣми, когда всѣ пѣли гимнъ; ясно слышалъ даже голосъ поющаго, но не могъ разслышать каждое слово имъ пропѣтое, что этого въ общемъ хорѣ и ревѣ столькихъ голосовъ, при громѣ органа, никогда вѣрно разслушать невозможно, но ничего же другого во время пѣнія гимна нельзя пѣть, какъ только этотъ гимнъ. У обвиненнаго готовы свидѣтели, что онъ гимна не пѣлъ, а пѣлъ безвинный псаломъ; и общій хохоть суда и обвиненныхъ совершенно смущаетъ обвинителя, а судъ освобождаетъ призван-

наго по недостаточности доказательствъ къ его осужденію. Судъ этотъ, благодаря правилу присяги квартальныхъ, сдѣлался для поляковъ чѣмъ то въ родѣ кукольной комедіи, куда они идутъ, какъ на спектакль, для осмѣиванія бѣдныхъ полисменовъ, дерзающихъ быть вѣрными своей обязанности. Приговоры суда всѣ къ minimum уплаты и даже бѣдняки смѣются: за нихъ платитъ все общество изъ собираемыхъ „на ойчизну“ денегъ, а также и кормить отлично, на общій счетъ тѣхъ, кто посаженъ подъ арестъ по общему дѣлу противъ правительства. Свидѣтельство на полицейскихъ—ведетъ ихъ прямо подъ ноги толпы. Посаженные подъ арестъ два первые пѣвца во все время ареста во все горло кричали этотъ гимнъ и, выходя, сказали сторожу: „топи комнаты; мы скоро опять придемъ. Тутъ намъ хорошо; а вотъ братьямъ нашимъ въ Варшавѣ было плохо, когда они тамъ проливали свою кровь“, и выйдя изъ подъ ареста, они дѣйствительно, опять отправились пѣть гимнъ во всѣхъ костелахъ.

Полицейскій судъ, въ томъ видѣ, какъ онъ теперь, не достигаетъ своей цѣли, не воздерживаетъ отъ пѣвца, не отягчаетъ взысканіями виновныхъ, осмѣивающихъ правительство,—угнетая и оскорбляя только православныхъ квартальныхъ, а частный приставъ-полякъ, сначала вмѣстѣ съ квартальнымъ показавшій, кто пѣлъ, отрекся отъ показанія; тѣ несправедливо оправданы, а онъ освобожденъ отъ присяги. При трехъ дневныхъ панихидахъ о Фіалковскомъ, во всѣхъ здѣсь костелахъ пѣли тысячи человекъ и за обѣдней и за вечерней. Не легко замѣтить всѣхъ, а еще труднѣе присягать противъ каждаго изъ обвиненныхъ.

Слѣдовательно, полицейскій судъ—полумѣра и по учрежденію, и по составу, и по приведенію его въ исполненіе. Многіе сомнѣваются: можно ли оправдать его и съ нравственной точки. Правительство, говорятъ поляки, позволяетъ намъ пѣть противъ его власти, молить Бога отъ избавленія насъ отъ ига Русскаго Царя, о наказаніи и о мщеніи русскимъ,—только съ уплатою 10 руб. с. за такое торжественное имъ заклятіе. Неужели это не хуже штрафа, уплачиваемаго тѣмъ, чью личность оскорбили? Тѣмъ законъ запрещаетъ оскорбленіе и наказываетъ за нарушеніе закона. Здѣсь

(все это говорят поляки) намъ позволяютъ пѣть какъ въ оперѣ, только съ тою разницею, что тамъ платятъ пѣвцамъ, а тутъ, забывая, какое глубокое нравственное значеніе имѣетъ пѣніе этого гимна, правительство требуетъ, чтобы ему платили за право пѣть противъ него все, что намъ вздумается, платя дешевле, чѣмъ за ложу въ итальянской оперѣ, и пѣніемъ этимъ достигая предположенной нами цѣли. Допуская однако, что это только *fason de parler*; что учрежденіе это могло бы быть очень тяжелымъ,—именно потому, что можетъ налагать огромный разрушительный штрафъ; что гимнъ не имѣетъ религіознаго значенія, когда его поютъ не какъ молитву, а какъ *Marseillaise*, какъ революціонную демонстрацію, превращая церковь въ клубъ красныхъ, —нельзя не сказать, что если бы это были особые суды не при уѣздныхъ судахъ, а въ каждомъ уѣздномъ городѣ, при другой полиціи, составленные не изъ здѣшнихъ тоже поющихъ личностей, съ апелляціею не далѣе губернскаго города; приговаривали бы къ штрафамъ самымъ значительнымъ, распространяя и на женщинъ—запѣвалъ болѣе значительныхъ немедленное арестованіе и послѣ 3-го раза вывозъ въ Польшу, или на Амуръ,—тогда бы можно было видѣть пользу отъ этой мѣры, а теперь—пользы пока еще никакой не замѣтно, но вреда довольно.

Мировые посредники, предводит. дворянства, войско.

2. Предоставлено увольнять чиновниковъ неблагонадежныхъ... а къмъ ихъ замѣнить? Яна замѣнить Казиміромъ? Казиміра Юзефомъ? а и тотъ и другой—одинъ хуже другого. При томъ отставлены были отъ службы нѣсколько коноводовъ пѣнія и распространители волненій и гимновъ. Если бы ихъ выселить въ Царство Польское или на Амуръ,—другое дѣло; а здѣсь, оставаясь въ праздности—они нашли пути къ мягкости патріотическаго сердца полекъ заступницъ, тѣ упросили начальниковъ, и этихъ молодцовъ опять, по поручительству и ходатайству, зачисляли на службу.. Развѣ это не полумѣра? Вѣдь они ояты поютъ и волнуютъ еще усерднѣе, еще злѣе.

3. Велѣно обезоружить край. Становые и прочіе полицейскіе представители правительства, объявляя эту мѣру,

сами предлагали владѣльцамъ: все годное оружіе спрятать, а имъ сдать дрянь, никуда негодную. Слѣдовательно, и эта полумѣра*) столько же вредная.

Къ слову объ оружіи: во Франціи и Англии поляками и венгерцами сдѣланы заказы оружія въ огромныхъ массахъ. Если бы у насъ были агенты наши, вѣрные и дѣльные во Франціи и Англии, то можно бы узнать, куда, сколько и куда именно намѣрены тронуть съ мѣста и препроводить это оружіе, а здѣсь умѣть подстеречь и захватить его во время,—если даже оно и отправлено уже съ мѣста. Сначала В. потомъ Ш. Д... сами были здѣсь и приняли эти заказы. В., прощаясь, сказалъ, что онъ вернется съ этимъ оружіемъ не иначе, какъ на гибель русскихъ. Ш. Д... съ товарищемъ жили въ двѣичьемъ пансіонѣ С. Паспорты ихъ, сколько мнѣ извѣстно, по справкамъ въ полиціи, не были здѣсь прописаны, а товарищъ его былъ Н—ъ изъ лицъ замѣшанныхъ въ прежнихъ смутахъ, отданный подъ особый надзоръ полиціи, которая и до сихъ поръ, уже 3 годъ, показываетъ его въ ожиданіи прибытія. Они вѣзди по уѣздамъ и принимали заказы на оружіе. У бывшаго тогда здѣсь полиціймейстера, у губернатора и у генераль-губернатора есть превосходные штуцера и револьверы фабрики Д... Мицкевичъ пріѣзжалъ сюда съ однимъ изъ будущихъ полководцевъ возстанія (другой кадровый командиръ въ Новогрудкѣ): они первые (говорятъ) привезли сюда en masses прокламаціи Мирославскаго. Этого конечно никто не зналъ. Кто скажетъ? Какъ узнать? Хотя поляки здѣсь давали особый почетный обѣдъ, говорили много зажигательныхъ рѣчей, пили много разныхъ тостовъ и наконецъ жестоко избили одного русскаго чиновника, случайно туда заглянувшего. Одинъ торговый домъ въ Гамбургѣ требовалъ печатно черезъ газету „Виленскій Курьеръ“ сообщенія ему адресовъ здѣшнихъ чиновниковъ и помѣщиковъ. Черезъ ловкаго чиновника посольства нашего, или черезъ вѣрнаго агента должно бы тайно и осторожно узнать въ Гамбургѣ: для чего

*) Это говоритъ мнѣ графъ Ч.....

торговый домъ Гаузенштейна и Фоглера требовалъ этихъ адресовъ и приглашалъ обращаться къ нему для дальнѣйшихъ разъясненій.

Вообще здѣсь и аристократы и дворяне и чиновники-поляки, стремясь всѣми силами къ осуществленію возстанія, все еще не знаютъ: на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ; и только потому еще отсрочены здѣсь проявленія слишкомъ раннія и слишкомъ рѣшительныя; но все готовится, ждетъ общаго сигнала общаго возстанія.

Коноводы движенія, принявшаго маску религіи, рассчитываютъ по вѣрной диллемѣ: ежели на примѣръ, мы будемъ пѣть революціонные гимны и стануть за это насъ наказывать, разгонять оружіемъ, мы, хотя бы и были малочисленнѣе, но будемъ имѣть право вызвать стычку въ родѣ варшавской, или хоть виленской, и тогда же попадемъ въ офіагу (жертвы) за ойчизну; за насъ будутъ всё молиться; насъ стануть прославлять, всюду продавать и носить наши портреты и дѣло нашей свободы и сочувствія къ намъ очень подвинется. Если же русскіе побоятся поступить съ нами строго (они все приписываютъ нашей боязливости), то мы при такомъ явномъ ихъ безсиліи будемъ каждый день все больше и больше вербовать народу и въ пѣвцы, и въ кадры,—и все таки дѣло наше подвинется. Конечно, было бы лучше, если бы правительство не мѣшало намъ; на это его надо направить; тогда и народъ весь будетъ видѣть, что правительство не преслѣдуетъ насъ, будто само оно не прочь отъ нашихъ цѣлей, и тогда народъ всею массою пристанеть къ намъ; а мы, между тѣмъ, поведемъ наше дѣло далеко впередъ, приготовимъ кадры, вооружимъ всѣхъ матеріально и политически противъ русскихъ,—и когда тѣ хватятся за умъ,—будетъ уже поздно... наше дѣло будетъ уже сдѣлано и dokonчено (Слова Мирославскаго).

Мировые посредники, полные самыхъ немирныхъ къ намъ чувствъ, стараются прибрать къ рукамъ побольше власти, чтобы удобнѣе распоряжаться массами и формировать кадры, а между тѣмъ всячески затруднить крестьянамъ выкупъ земли и обращенія ихъ въ собственниковъ. Рвеніе ихъ въ пользу ойчизны дошло до того, что на послѣднемъ съѣздѣ фор-

мально разсуждали, что, служа по выборамъ, они не должны брать жалованье себѣ, а оставляя le strite nécessaire для содержанія канцеляріи (около 300 р.), остальные пересылать въ Парижъ на издержки повстанцевъ для повстанія народнаго. При томъ они назначили депутацію требовать отъ губернатора удаленія члена отъ правительства въ уѣздныхъ мировыхъ сѣздахъ Мипскаго, Борисовскаго и Пгуменскаго уѣздовъ, потому что тотъ не на ихъ сторонѣ, а дурно замѣченъ ими, какъ преданный русскому правительству. Только участіе одного родственника губернатора мирового посредника изъ ихъ числа—отклонило эту депутацію; но мировые посредники хотятъ рѣшать дѣла безъ приглашенія этого члена въ свои совѣщанія. Предводители дворянства стараются стать предводителями повстанія и уже вмѣстѣ съ посредниками пытаются ввести въ официальное въ перепискахъ между собою дѣлопроизводство вмѣсто русскаго польскій языкъ; при чемъ посредники подписываютъ *sedze rokoju* (мировой судья).

(Это говорилъ мнѣ Г. Гатовцевъ Пр. II. Гос. Им.). Сельскіе Продовольственные магазины далеко не полные. Помѣщики по разнымъ своимъ соображеніямъ значительно опустошили ихъ. Хлѣбъ здѣсь, что день, дорожаетъ, а многіе помѣщики еще на корню запродали хлѣбъ скупщикамъ за границу и тѣмъ евреямъ, которые выжидаютъ движенія и требованія хлѣба за границей, надѣясь дожидаться хорошихъ цѣнъ и здѣсь при возстаніи весной. Охотниковъ на поставку провіанта въ казну—здѣсь нѣтъ; на базаръ партій хлѣба не является; мужики, съ которыми я разговаривалъ, громко ропщутъ, что паны забрали много хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, а свой распродали; крестьянскіе ихъ запасы едва хватятъ имъ на зиму, а къ веснѣ придется, хоть голодь терпѣть. Посланные губернаторомъ чиновники мѣшкотно оглядывались, стоваривались, и ничего еще не сдѣлали; а ежели понадобится на экстренное продовольствіе или на посѣвъ,—истощеніе запасовъ магазиновъ и распродажа урожая за границу очень затруднятъ правительство въ случаѣ возстанія.

Собирая деньги на повстанье за ойчизну, поляки, исполняя завѣтъ, въ возваніи № 1 имъ данный, обираютъ, вымѣниваютъ все серебро и золото и вывозятъ ихъ во Францію, стараясь всячески и во всемъ ставить правительство въ затрудненіе. Кромѣ того, они вывозятъ изъ этого края и даже изъ дальнихъ губерній Россіи множество лошадей въ Польшу для будущей кавалеріи и артиллеріи. Такихъ лошадей много заготовлено и въ Новогрудскомъ уѣздѣ. Здѣсь и вездѣ много молодежи учится ѣздить въ перенгахъ, заѣзжать во фронтъ, и вообще пріучаться къ дѣлу военному, — какъ имъ дано наставленіе въ воззваніяхъ № 1 о приготовленіи кадровъ. Даже спроста, недогадавшись, наши казаки за полтинникъ въ часъ, начали сами на своихъ лошадяхъ обучать здѣсь полячковъ ротному казачьему строю. Дружески, съ глазу на глазъ, вовсе не официально и даже не разглашая этого никому, даль я совѣтъ дивизионеру пріостановить выучку супостатовъ. Если это пріостановилось въ Минскѣ, повсюду это продолжается не мытьемъ, такъ катаньемъ, — если не казачки учатъ, — такъ отставные кавалерійскіе солдаты и офицеры. Каждую глупость студенческую, каждый малѣйшій промахъ кого нибудь изъ русскихъ, каждый слухъ даже будто о неблагонадежности гвардіи, на которую будто не могли положиться даже при ерлангѣ студентскомъ, — здѣсь разносятъ съ истиннымъ восторгомъ; волненія университетскія дѣлаютъ очень знаменательными, увѣряя, что все это идетъ отъ ихъ дѣтей, которыхъ, какъ ловкія пружины — они водворили между студентами русскихъ университетовъ, и что это волненія юныхъ умовъ, начавшись при умѣншіи и удачѣ поддержать ихъ, какъ искры будутъ раздувать, пока не вспыхнетъ огромный пожаръ; пока всѣ эти сначала мелкія вспышки окончатся общимъ страшнымъ взрывомъ, — когда придетъ вождельный мигъ для объявленія: пусть будетъ Польша! (воззваніе № 3).

Наконецъ, еще брошу легкую замѣтку: защита края вѣряется войскамъ; тутъ теперь надо очень смотреть: каковы здѣшнія войска наши. Калужскій пѣхотный Е. В. короля Пруссаго полкъ долго стоялъ въ Варшавѣ. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ здѣсь много изъ поляковъ. Командиръ

полка (слишкомъ отличный хозяинъ) говорилъ мнѣ, будто почти $\frac{1}{3}$ полка у него поляки. Есть офицеры, слишкомъ много и зло говорящіе противъ правительства.

Юнкера—распущены, служба и дисциплина—оставляютъ многого желать. На артиллерійскихъ офицеровъ-поляковъ и на ихъ друзей и на фейерверкероу надо обращать особое вниманіе. Лучше всего перевести сюда надежныхъ русскихъ офицеровъ.

Пути здѣшнихъ водяныхъ сообщеній тоже въ рукахъ людей слишкомъ сблизившихся и сдружившихся съ поляками.

Надо обратить также вниманіе на составъ провіантскаго и комиссаріатскаго вѣдомствъ до вахтеровъ и до врачей и прислуги госпитальной.

Часть II-я

Внутреннее состояніе и настоящее положеніе дѣлъ и умовъ въ Минской губ. далеко не такъ успокоительны. Все готовится къ возстанію съ жаромъ и энтузіазмомъ, распаляемыми изъ Варшавы, черезъ предводителей и вожаковъ, — искусно прикрывающихся, не дающихъ нашему глазу это замѣтить, потому что всякій занимается своимъ обычнымъ дѣломъ въ обыденной жизни и дѣйствуетъ по наставленію, чтобы тайно была соблюдена для успѣха дѣла ¹⁾. Но все съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждетъ весны,—какъ общаго лозунга къ общему возстанію, ждетъ перваго знака, условнаго сигнала, чтобы возстать, по выраженію возванія ²⁾. Какъ одинъ исполинъ, чтобы разомъ подавить и уничтожить горсточки русскихъ, изолированно расбѣянныхъ кое-гдѣ; овладѣть казначействами, оружіемъ, арсеналами; словомъ со-

¹⁾ Возваніе № 1.

²⁾ Тамъ же

творить Варфоломееву ночь¹⁾), провозгласить Великую Польшу на мѣстѣ варварской Московіи.

Всѣ усилія поляковъ клонились здѣсь къ тому, чтобъ завладѣть окончательно администраціею края, которая и безъ того уже почти въ ихъ рукахъ²⁾. Они старались и стараются тайно, незамѣтно, но ловко, направить все такъ отъ высшихъ точекъ нашего управленія и до самыхъ мелкихъ мѣстныхъ личностей, чтобы опасныя имъ власти и силы воздѣйствовали, или были парализованы разными ловко придуманными затрудненіями и препятствіями. Они желаютъ, чтобы въ моментъ возстанія, сколько возможно неожиданнаго, и который бы засталъ насъ въ расплохъ, Россія имѣла здѣсь или людей, которые перейдутъ на ихъ сторону, или неспособныхъ къ дѣлу и дѣльной энергіи, или людей совершенно новыхъ, только что съ возстаніемъ прибывающихъ на мѣста, незнающихъ ни края, ни его людей, ни его средствъ ни особенностей, которыя добросовѣстному человѣку надо изучать, чтобы знать, какъ и что употребить, что принять и за кого взяться въ минуты тревогъ и опасности.

Если же бы могли бы стать поперекъ ихъ дороги личности для нихъ опасныя, могучія, дѣятельныя,—то отстрашить ихъ, даже уничтожить,—не щадя ничего и никого. Духовенство разрѣшило все,—и клятвопреступленіе и всякаго рода смерть русскихъ патріотовъ. Они старались и стараются скрывать сколько возможно долѣе все замышляемое, и, пользуясь всѣми путями, всѣми тайными и явными пружинами, всѣми прижимочками, и уловочками, всѣмъ здѣсь хорошо извѣстными, никакъ не допустить до введенія здѣсь военнаго положенія; напротивъ всячески стараться, ссылаясь на теперешнее квази затишье (передъ штормомъ), чтобы войскъ

1) Выраженіе это „ту бендзе, бендзе Бортлемики ночь“ слишкомъ часто повторялось здѣсь; оно часто подмѣчено у гимназистовъ и молодежи въ оргіяхъ и кутежахъ, не разъ въ хмѣлю говорившихъ объ этомъ, у дѣвъ извѣстнаго рода. Какая это ночь? спрашивали ихъ иныя, не понимая. „Это ночь будетъ на нашъ великъ день.“ съ усмѣшкой объясняли имъ, дѣлая каламбуръ изъ словъ великій—день, однознаменательнаго со свѣтлымъ воскресеніемъ.

2) Воззваніе № 6.

не вводили болѣе; и тѣмъ дать возстающимъ возможность Минскую губ. обратить въ пунктъ Wubucha, — начало ядра возстанія въ западныхъ губерніяхъ; для чего у нихъ должны тайно заготовляться склады пороха и оружія.

Минская губ. имѣетъ нѣсколько важныхъ стратегическихъ пунктовъ; Минск. г. имѣетъ Пинскъ съ Припятью (рѣка Припять) съ двумя каналами, съ весеннимъ огромнымъ и всегда (до зимы) удобнѣйшимъ водянымъ сообщеніемъ, съ такимъ складочнымъ мѣстомъ хлѣба, съ котораго во время крымской войны тайно продано (т. е. тайно отъ правительства, но не тайно ни для кого) на продовольствіе непріятельской крымской арміи и за—границу нѣсколько сотъ тысячъ бочекъ зерноваго хлѣба, которымъ, сами голодая, мы сыто кормили нашихъ враговъ.

Черезъ Галицію или черезъ Царство Польское, гдѣ и откуда окажется удобнѣе въ минуту начинанія, гдѣ будутъ назначены пунктъ и время рѣшительнаго взрыва (Wubucha) страшный (говорятъ поляки) иностранный легіонъ, сформированный изъ самыхъ отчаянныхъ поляковъ, проберется къ Пинску черезъ Кобринъ и къ Мозырю (находящимся въ связяхъ съ волнуемою Волянью), въ Пинскъ и Мозырь направятъ запасы общаго вооруженія до нарѣзныхъ пушекъ (для которыхъ здѣсь уже тайно начали заготовлять лафеты); тамъ же заготовлять продовольствіе, продовольственные запасы и оттуда, одновременно съ Слуцкомъ и Новогрудкомъ, гдѣ заготовляютъ множество лошадей подъ артиллерію и кавалерію, организуемыми теперь кадрами возстанія двинутся на истребленіе русскихъ и правительства ихъ, на очищеніе отъ нихъ всей Минской губ. — довольно центральной для плана ихъ линій отъ Смоленска до границъ собственно Польши, и отъ остзейскихъ провинцій и до Подоли, довольно слабой въ военномъ отношеніи, — дурно защищенной русскими войсками, прилегающей къ границамъ 7-ми окружающихъ ее губерній и по подготовкѣ многихъ средствъ и лицъ, соединяющей элементы чрезвычайно сподручные и полезные полякамъ.

Ежели тайные планы ихъ въ отношеніи къ Минской губ. будутъ предупреждены и опрокинуты, они будутъ очень